

Глава 273.

Человек из кошмаров.

После целого дня, проведенного в Фейли, Чжао Лайфи врезалась в кровать, уткнувшись лицом в мягкий материал. Она бросила сумочку у подножия кровати и не хотела ничего делать, как свернуться калачиком под одеялом и уснуть.

Все это время она держала Ян Фэна в неведении. Она была благодарна и рада, что он терпелив с ней, никогда не заставляя ее говорить о том, что произошло. Она закрыла глаза на короткую секунду и неосознанно уснула, лежа на животе.

- - - - -

Чжао Лайфи вскрикнула. Ей приснился сон, что она лежит на животе и с кем-то отчаянно борется. Вокруг темно, и сквозь ее спутанные волосы она не видит ничего, кроме пары рук, тянущихся к ней сквозь лесную зелень.

Чжао Лайфи выскочила из постели, поразив Ян Фэна, который только что пришел домой и обнаружил, что она крепко спит на животе. Он едва дотянулся, чтобы погладить ее по щеке, когда она резко села, ее глаза испуганно расширились.

Она прижала руку к груди, хватая ртом воздух. Ян Фэн, не теряя времени, попытался заключить ее в объятия, но она быстро ответила: «Я в порядке». Несмотря на это, она обняла его и положила голову ему на плечо.

- Я все еще хочу обнять тебя.- Сказал он тихо, потирая рукой вверх и вниз по ее спине, и осыпая ее макушку крошечными поцелуями. - Ты когда-нибудь расскажешь мне о своих кошмарах?

Спросил он нежным голосом, лаская ее волосы.

- Который из них? - спокойно спросила она, не поднимая головы. Она наслаждалась его теплом и комфортом. Она коснулась своей щеки и была рада, что она не плакала. То, что она умела быть независимой, не означало, что не было времени, когда ей нравилось, что ее лелеяли и обнимали, как плюшевого мишку.

Ян Фэн напевал, размышляя над своим правом выбора: «Как насчет того, чтобы начать с того, который вам снился только что?»

Чжао Лайфи нарисовал круги на его спине: «Это очень долго». Она уткнулась носом в его плечи, вдыхая его опьяняющий аромат, который представлял собой смесь сладких мандаринов и успокаивающих берегов океана.

- У нас все время в мире. - Ян Фэн поцеловал ее в голову, а затем склонил голову к ней. С каждым кругом, который она рисовала, его тело расслаблялось как минимум в десять раз.

- Предысторию я расскажу в другой раз...- Она замолчала, отступая от их милых объятий. Она обхватила его лицо и решила, что пора поговорить о генерале.

- Но я расскажу вам о человеке, который вызвал половину моих кошмаров. - Пробормотала она ему.

Ян Фэн медленно кивнул. Он был рад, что она собирается сообщить ему часть из своего прошлого. Чтобы уважать ее личное пространство, он не копался в ней глубже, чем нужно. Он хотел, чтобы она открылась сама.

Чжао Лайфи глубоко вдохнула и начал рассказывать историю генерала Цзян Цзыхуэя.

- - - - -

Два года назад.

Молодая женщина бежала по казарме, одетая в тренировочную форму, с озорной улыбкой на молодом лице.

- Эй, вернись! Ты не закончила оставшиеся восемьдесят отжиманий!- кричал на нее Старший инструктор. За все годы пребывания на базах у него даже образовался небольшой животик, и он никогда не выходил на поле битвы со времен своей службы, так как он едва проходил по физическим стандартам.

Он был одним из самых снисходительных инструкторов учебного состава, и если кто-нибудь мог его обогнать, он, не преследовал их слишком долго, поскольку считал это пустой тратой времени. Если бы они не были офицерами, он все равно проучил бы их позже.

- Мне это не нужно!- крикнула она в ответ.

Чжао Лайфи хихикнула, увидев, что он не может догнать ее ловкие ноги. Она убегала от частых тренировок, которые помогли бы ей пройти тесты на физическую выносливость.

Бросаясь под плиссированное летнее солнце, она чувствовала, как пот выступает на ее лбу. Пройдя еще десять минут и убедившись, что она далеко от любопытных глаз, Чжао Лайфи решила укрыться под огромным деревом.

Она припала грудью к деревянной коре, ее грудь вздымалась с каждым тяжелым вздохом

воздуха. Она вытерла пот со лба и положила голову на дерево, смакуя тень от его огромных ветвей и обильных листьев. Она закрыла глаза.

Вдалеке она слышала громкие выкрики своих товарищей, усердно тренирующихся. Это смешалось со звуком цикад, которые не могли вынести солнца и решили посоревноваться с людьми в звуковой схватке.

Порыв освежающего ветра, принес звуки чего-то зловещего. Насмешки и оскорбления, которыми обменивались в группе мужчины и женщины, сыпались на небольшого долговязого солдата, который, по-видимому, был новичком, судя по тому, насколько он был худым. Большинство мужчин здесь наращивали мышечную массу довольно быстро из-за частых тренировок.

- Ха, посмотри на него, он пытается сделать десять приседаний!

- Ну и шутка.- вздохнули они.

- Че, зачем присоединяться, когда ты едва можешь выполнить минимальные требования?

- Ой, смотри, он собирается заплакать!

- Ты соскучился по мамочке?

В воздухе разразился насмешливый смех, наполненный еще большим дразнением. Это была жесткая любовь. Грубые нагоняи иногда использовались, чтобы мотивировать солдат стать лучшими бойцами. Некоторые считали, что это было слишком, но многие видели в этом успех.

Чжао Лайфи пыталась не обращать на это внимания, пока пыталась немного поспать.

Капля пота стекала по ее голове. Ей становилось жарко, и с каждой секундой она все больше и больше раздражалась из-за их насмешек при обучении этого человека. Все, что она хотела, это вздремнуть под деревом. К сожалению, она не смогла этого сделать.

Прошла одна минута, затем две и, наконец, три. Чжао Лайфи стиснула зубы и поднялась на ноги, отряхивая свои длинные брюки. Она завязала волосы и закатала рукава до локтей. Она решила преподать тем, кто прервал ее драгоценный сон, урок.

Ворвавшись на тренировочные поля, Чжао Лайфи была полна решимости, закрыть их на оставшуюся часть дня. Таким образом, она могла действительно наслаждаться своим сном под деревом.

Она завернула за угол, где группа солдат сгрудилась вокруг человека, высокого, но худого. Он выглядел хрупким. Его светлая кожа буквально обтягивала кости, о таких говорили: ни рыба,

ни мясо, одна кожа и кости. Простое дуновение воздуха, казалось, могло сбить его с ног.

Чжао Лайфи могла понять, почему его дразнили. Он был самоопределение идеальной и легкой жертвы.

- Ваш треп так раздражает.- Крикнула она, ее губы скривились в угрюмую ухмылку.

При этих провокационных словах все глаза уставились на нее.

Мужчина, как она предполагала, лидер группы, прищурился на нее. Возможно, именно из-за яркого солнца ему пришлось щуриться, чтобы увидеть ее. Его глаза сверкнули на знаки на ее плечах. Две звезды. Она была лейтенантом.

- Вы можете заняться этим где-нибудь еще?- Она указала на дерево, под которым она отдыхала.

- Я пытаюсь вздремнуть здесь. Ваша детская ссора мешает мне спать.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/768549>